Послание к П. Александровичу
(Из черновика)

Товарищ дорогой!
Прошу, во-первых,
Мою записку
Предать не памяти,
А смертной казни!
Стихи без меры,
Стихи без ритм
Так жалки, право,
Что не имеют
Достоинств вовсе!
А, во-вторых, мой друг,
Прошу прощенье
За то, что я
Не постарался
За нашу дружбу
Погнать в созвучьи
Певунью-рифму,
Как волны моря
Вечерний ветер!
Ну, дальше слушай!
Стихам тяжелым
Внимай с терпеньем.
Живу пока я
Прекрасно-красно!
Как ты ж молю
Финансов Бога
И осторожно
Беру во займы
Пятак с копейкой —
Такая проза,
Милейший друг!

Еще читаю,
Учу уроки,
На скрипке звучно
Беру аккорды.
Предполагают,
Что будут балы
И вечеринки,
Ну, там на скрипке
Я отличусь.
Еще сказанье:
В минуты оны
Влечет вниманье
Старик латинус...
Быть может, скоро
Француза стану
Я изучать.
Еще сказанье:
К нам офицерик
По переменам
Ходить изволил,
Чтоб нас гимнастике
Учить военной.
В мое, представь себе,
Распоряженье
Дан тридцать шесть
Солдат-учеников,
Я сам командир
Во взводе третьем
И грозен, хуже
Пятнадцати
Чертей и чертиков
Безусых и
Безхвостых с рожкой...
Но это, что ж?
Все о себе
Да о себе!
Теперь нижайше
Имею честь
Поклон отвесить,
Спросить о вашем
Житье-бытье.
О том, как ты
Взбираешься
По лестнице
Ученой жизни.

О том, на всех ли
Ты парусах
Несешься жизни?
Ты говоришь,
Что жизнь земная
Ну,—с... Не тово...
Так ведь и мне
Земная жизнь
Скучнехонька.
Наверно, столько,
Насколько сам я
Скучнехонек.
Для лучшей жизни
Не скучно ли
Тебе читать?
Мне, право, стыдно.
Ведь надо же
Сознаться мне,
Что эти строки
И так пусты,
И так жалки,
И так смешны!
Чего-то нет
Дарящего
Мне вдохновенья,
Любовь и страсть
Проклятие
Невольность губ
Срывается!
И я безумно
Растрчиваю
Всю силу чувств
На мелкие
Грошовые,
На мелкия
Смазливый
Рожи девиц!..
А, может быть,
я не имею
Способности
Писать стихи!
Действительно,
В моих стихах
Нет красоты,
Нет блеска, звуков

И сочетаний!
И всякий, кто
Читает их,
Забудет их,
Не испытал
Ни сладкого
Очарованья,
Ни страстного
Пыла любви,
Ни воскресенья
Заснувших чувств.
И в сердце их
Не пробудят
Хотя на миг
Заснувших чувств
Горячий пыл.
Но верь, за то
Пишу я без
Приготовленья.
Как-будто прозу
Пишу небрежно.
Да вот еще
Перо не пишет —
Вот до какой
Я степени
Загнал его.
В моем умишке
Пока нет мыслей,
И даже чувства
В груди застыли,
Ни песней нет,
Ни радостей,
Нет солнца жизни
И света теплаго,
На сердце камень,
В груди клокочет
Любовь и злоба.
И только грусть
На ложе сна
Смыкает очи.
Теперь прощай!
Добра и счастья
От всей души
Тебе желаю.

(1909—1910)